

DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.9

УДК 316.444 | ББК 60.54

© Вяльшина А.А., Дакирова С.Т.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЯЛЬШИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

Институт аграрных проблем Российской академии наук
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94
E-mail: iagpran@mail.ru

ДАКИРОВА СВЕТЛАНА ТЛЕКОВНА

Институт аграрных проблем Российской академии наук
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94
E-mail: iagpran@mail.ru

Целью статьи является социологический анализ образовательных ориентаций выпускников сельских школ Саратовской области. Актуальность исследования обусловлена стратегической ролью молодежи в процессах формирования человеческого капитала России и модернизации ее социально-экономического развития. Выделены три группы выпускников сельских школ по образовательным ориентациям (ориентированные на получение среднего профессионального и начального профессионального образования; желающие получить высшее образование и ориентированные на послевузовское образование). Представлен анализ факторов, обуславливающий формирование определенного типа ориентаций, связанных с ближайшим окружением (семья и родственники, друзья, учителя, средства массовой информации, интернет) и внутренними особенностями (склонности, ценности, мотивация). Выявлено, что дифференциация образовательных намерений обусловлена различиями в системах жизненных ценностей молодых людей и месте образования в них, барьерами

Для цитирования Вяльшина А.А., Дакирова С.Т. Факторы формирования образовательных ориентаций выпускников сельских школ Саратовской области // Проблемы развития территории. 2019. № 3 (101). С. 134–151. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.9

For citation: Vyalschina A.A., Dakirova S.T. Factors of forming educational attitudes of rural school leavers in the Saratov Oblast. *Problems of Territory's Development*, 2019, no. 3 (101), pp. 134–151. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.9

на пути реализации образовательных стратегий и предпосылками обеспечения образовательных стремлений (факторы достижения жизненного успеха, оценка субъективного уровня успеваемости, ближайшие жизненные планы). Представлен анализ особенностей жизнеустройства выпускников 9 и 11 классов средних школ региона, позволяющий оценить степень реализации индивидуальных образовательных ориентаций сельской молодежи. Показано, что успешность образовательных стратегий зависит от особенностей родительской семьи (уровень образования родителей, социально-экономический статус семьи, состав и структура семьи), а также личностных качеств, особенностей мотивационно-достиженческой системы и характеристик ближайшего окружения молодых людей. Информационную базу исследования составляют результаты прикладного социологического исследования, проведенного Институтом аграрных проблем РАН в 2017 году. Результатом исследования является вывод о наличии существенных различий в образовательных притязаниях выпускников сельских школ Саратовской области, обусловленных многообразием их интересов, потребностей, смысложизненных ценностей и имеющимися возможностями. Сделан вывод о том, что высокие образовательные и профессиональные стремления значительной части выпускников сельских школ позволяют считать уровень жизненных притязаний молодежи основным ограничением будущего устойчивого развития сельских территорий.

Сельская молодежь, образовательные ориентации, социологическое исследование, Саратовская область.

Устойчивое развитие сельских территорий подразумевает поддержание стабильности и жизнеспособности территориальных социально-экономических систем на основе их способности адаптироваться к условиям и факторам изменяющейся внешней среды. Именно соответствие ресурсов и возможностей территории требованиям внешней среды является основой не только ее выживаемости, но и конкурентоспособности [1]. Сельская молодежь представляет собой стратегический ресурс устойчивого развития сельских территорий в связи с многообразием ее функций в обеспечении функционирования села. Она выступает в качестве субъекта преобразования социально-экономической реальности посредством реализации моделей поведения, способствующих достижению целей и задач устойчивого развития сельских территорий или ограничивающих данные процессы.

Российская молодежь, в том числе и сельская, является частью общемировой молодежной возрастной когорты, строит свою жизнь в соответствии со специфическими особенностями российской реальности и наряду с этим впитывает, примеряет на себя системы жизненных ценностей, модели по-

ведения и практики взаимодействия, свойственные индивидам эпохи глобализации. Результат этих процессов – изменение критериев выбора профессии, трансформация образовательных стратегий молодежи и моделей их выхода на рынок труда, преобразование моделей создания семьи и родительства, смена критериев успеха и способов его достижения. Для последних десятилетий характерно изменение ценности образования в жизненных стратегиях молодежи. Исследования под руководством В. Шубкина и Г. Чередниченко свидетельствуют, что раньше молодежь ощущала терминальную ценность образования, признавая его фактором индивидуального социального самоутверждения [2, с. 128–131]. В. Чупров и Ю. Зубок утверждают, что на сегодняшний день образование, специальность, квалификация гораздо в большей степени ценятся инструментально как «капитал для инвестирования в гарантированное и желательное перспективное занятие, как способ достижения материальных целей и доступ к другим общественным благам» [3, с. 161].

Некоторые авторы (В. Радаев, Ч. Ильдараханова, А. Темницкий) считают, что именно отношение к образованию как к инвестици-

онному благу, с одной стороны, объясняет смену образовательных ориентаций, стратегий и ожиданий от выбираемой профессии, а с другой – обуславливает наличие дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда [4–6]. Молодые люди и их родители оценивают профессиональное образование с точки зрения будущих результатов на рынке труда на основе соотношения затрат и будущих выгод, что приводит к выбору тех направлений обучения, которые имеют более высокую отдачу в будущем [7]. Однако, по мнению П. Сорокина, перепроизводство общественной элиты, характеризующейся высоким уровнем образования и социальным статусом, является вредным для общества и грозит дестабилизацией, поскольку в жизнь выходит масса людей с амбициями, удовлетворить которые общество оказывается не в состоянии [8, с. 419]. Очевидно, что в этих условиях большинство предприятий агропромышленного комплекса со своими неблагоприятными условиями труда, низкими зарплатами и смутными перспективами не привлекают молодежь.

Анализ образовательных ориентаций имеет интерес еще в связи с тем, что в России и других странах отмечена тенденция формирования социальной группы экономически неактивной молодежи, которая не работает и не учится (NEET-молодежь). Исследователи отмечают, что проявилась модель поведения подростков, для которой характерен одновременный отказ от учебы и работы [9–13]. Мотивы этого распространяющегося поведения различны, однако очевидно, что социальные изменения и трансформации выявили новые проблемы молодого поколения. Все многообразие моделей образовательного, трудового и профессионального поведения молодежи требует глубокого и всестороннего анализа для выявления их влияния на процессы накопления и эффективного использования человеческого капитала страны.

Образовательные стратегии выпускников сельских школ к настоящему времени существенно изменились в сравнении с ситуацией пятнадцатилетней давности и ста-

ли похожи на образовательные стратегии городской молодежи [14; 15]. Причинами этой конвергенции стали рост доходов сельского населения (чаще всего за счет трудовой миграции), изменения в стимулировании деятельности средней школы, рост доступности профессионального и высшего образования. Различия в стартовых возможностях детей из семей с разным ресурсным потенциалом, обуславливающие дифференциацию образовательных и трудовых стратегий молодежи, являются фактором формирования социального неравенства и динамики социальной мобильности. Исследования показывают, что образовательное поведение молодых людей является важным фактором не только их будущей профессиональной самореализации и повышения социального статуса, но и обуславливает особенности молодежного рынка труда региона и страны в целом [16; 17, с. 142].

С другой стороны, социально-трудовые ресурсы села являются основной движущей силой развития сельских территорий. Саратовская область имеет развитое сельскохозяйственное производство: в основном растениеводство, мясомолочное и масложировое производство. Регион удерживает лидирующие позиции в стране по развитию крестьянско-фермерских хозяйств. Удовлетворение потребностей сельскохозяйственного производства в кадрах должно основываться на дифференцированном подходе. Крупным сельскохозяйственным предприятиям, филиалам агрохолдингов требуются технические и аграрные специалисты узкого профиля и эффективные менеджеры различного уровня, в то время как фермерам нужны универсальные знания работников, совмещающих ряд профессиональных сфер. В Саратовской области образуется научно-исследовательский центр сельскохозяйственного направления, занимающийся селекцией полевых культур Юго-Востока России, разработкой основ точечного земледелия, ресурсосберегающих технологий возделывания культур, поэтому потребность в кадрах научной специализации высока. Таким образом, современное социально-эко-

номическое развитие сельских территорий Саратовской области и особенности сельскохозяйственного производства региона обуславливают потребность в кадрах всех уровней подготовки и квалификации. Главной задачей в этих условиях становится разработка эффективных механизмов привлечения молодых специалистов на село и их закрепления в АПК.

Именно поэтому особое значение приобретает анализ образовательных ориентаций современных выпускников сельских школ, их мотивов выбора профессии, а также факторов достижения жизненных успехов с целью выявления различий между отдельными социальными группами сельской молодежи и поиска возможностей увязки их будущих планов с задачами устойчивого развития сельских территорий. В этих условиях важно понять, каковы перспективы согласования трансформирующихся установок и предпочтений сельской молодежи, требований общества и целей устойчивого развития сельских территорий.

Анализ жизнеустройства выпускников сельских школ Саратовской области

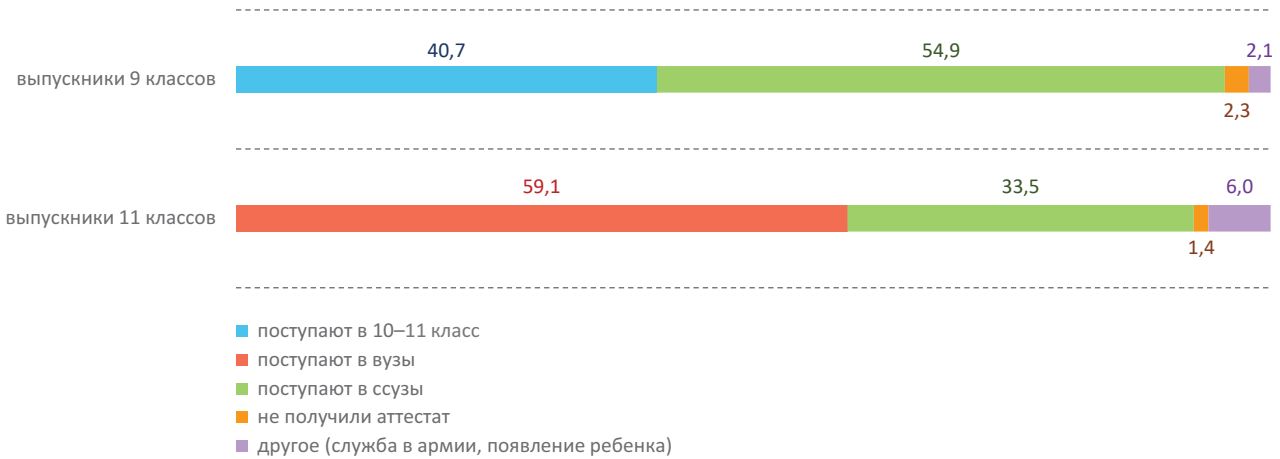
Несмотря на то что объектом данного исследования являются выпускники 11 классов сельских школ, необходимо проанализировать особенности образовательных ориентаций выпускников 9 классов, чтобы понимать их социальное происхождение. Исследователи отмечают, что за последние 15–20 лет структура учащихся 10–11 классов сельских школ России изменилась в сторону преобладания молодых людей, целеустремленно ориентированных на получение высокого уровня образования и поступление главным образом в вузы [14; 18, с. 221–223]. Можно сделать вывод, что поступление в 10–11 класс общеобразовательной школы является своеобразным социальным «фильтром», по линии которого происходит дифференциация образовательных и жизненных стратегий современной сельской молодежи. При получении основного общего образования (то есть по окончании 9 классов) сельская молодежь делится на

две социальные группы: на тех, кто ориентируется на получение высокого уровня образования, и тех, кто выбирает приобщение к миру профессий среднего уровня квалификации и скорейший выход на рынок труда. Иными словами, поступление в 11 класс свидетельствует об ориентации на продолжение образования. Полученные выводы подтверждаются материалами предыдущих исследований, например, под руководством Д.Л. Константиновского с использованием методики изучения ожиданий и реальных жизненных путей молодежи (разработанной В.Н. Шубкиным). По данным этих опросов, часть рабочей молодежи, приехавшей из сел в города, начинала свою трудовую жизнь (в том числе поступая в ПУ и ссузы) после окончания 9 класса; все молодые люди принадлежали к низкостатусным слоям по своему происхождению [19, с. 15–17]. Таким образом, выбор в качестве объекта исследования учащихся 11 классов обусловлен, с одной стороны, сформированной у них ориентацией на продолжение образования, с другой – сложностью изучения стремлений учащихся 9 классов из-за незрелости их жизненных, образовательных и трудовых ориентаций.

Проведенный анализ данных Регионального центра оценки качества образования Саратовской области (ГАУ СО «РЦОКО») по анализу жизнеустройства выпускников сельских школ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, из выпускников 9 классов сельских школ Саратовской области в 2016 году около 40,7% продолжили обучение, то есть поступили в 10–11 классы, еще 54,9% отправились в ссузы, остальные 4,5% расстались с системой образования (пошли в армию, не получили аттестат, появился ребенок) (рис. 1).

Во-вторых, из состава выпускников 11 классов сельских школ в 2016 году только 59,1% поступили в вузы, в основном в областной центр. Каждый шестой выпускник покинул пределы Саратовской области (15,1%), причем треть этого потока составили молодые люди, поступившие в вузы г. Москвы и г. Санкт-Петербурга (4,2%), а две трети – в вузы соседних регионов (10,9%). Около

Рис. 1. Анализ жизнеустройства выпускников 9 и 11 классов сельских школ Саратовской области в 2016 году

Составлено по: данные ГАУ СО «РЦОКО». URL: <http://sarrcoko.ru/feedback>

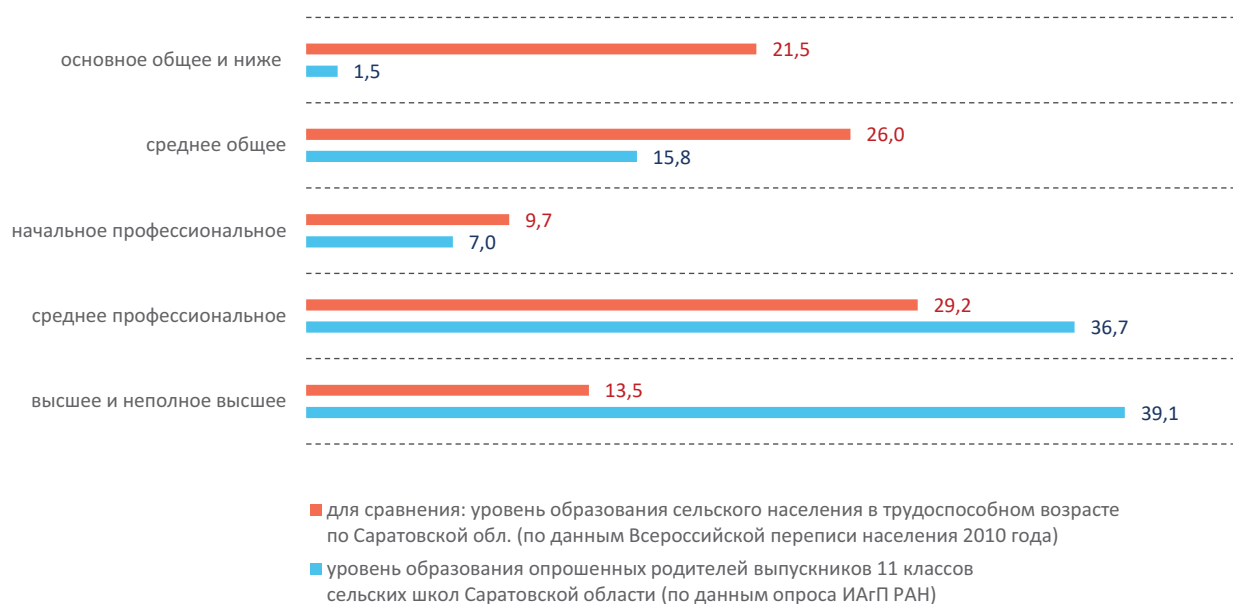
33,5% выпускников сельских школ поступили в ссузы, еще 6,0% прекратили обучение по другим причинам (в основном из-за службы в армии (25,7%), из-за отпуска по уходу за ребенком (5,9%), переезда на другое место жительства (чаще всего в Казахстан), а также по причине выхода на рынок труда – ищут работу).

В-третьих, полученные данные свидетельствуют о том, что в семьях, ориентирующих своих детей на поступление в 11 класс и получение в дальнейшем высокого уровня образования, выше концентрация высокообразованных родителей. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в составе сельских жителей Саратовской области трудоспособного возраста около 13,5% лиц с высшим образованием и 29,2% со средним профессиональным. Среди опрошенных нами родителей выпускников сельских школ доли родителей с таким уровнем образования намного выше. Полученные нами данные показывают, что около 39,1% родителей имеют высшее образование и 36,7% среднее профессиональное (рис. 2). Таким образом, очевидно, что среди детей, оканчивающих в 2016 году 11 класс, высока концентрация выходцев из высоко-статусных по сельским меркам семей.

Анализ потока поступивших в вузы г. Саратова показывает, что чаще других в высшие учебные заведения поступают выпуск-

ники отсталых, экономически слабо развитых районов области, причем доли поступивших составляют около 70–80% от всех выпускников. Их центрами являются, как правило, рабочие поселки без работающих предприятий, организаций, жители которых выживают либо за счет трудовой миграции, либо за счет обслуживающих коммунальных производств или бюджетной сферы, а также собственного хозяйства. Очевидно, что родители стараются всеми силами «вытолкнуть» своих детей из этих отдаленных, глухих поселков в областной центр. Лидерами здесь являются Петровский (83,3% выпускников поступили в вузы г. Саратова), Питерский (74,6%), Ивантеевский (75,4%), Аркадакский (77,4%), Турковский (76,1%) районы. Это зачастую ученики малокомплектных сельских школ, получившие фактически индивидуальное обучение, когда в классе 3–5 человек, что позволяет детям сосредоточиться на подготовке к ЕГЭ и получить хорошие баллы. В сельских школах отдельных районов Саратовской области в 2016 году заканчивали 11 класс от 15 до 70 человек на весь район.

Анализ направлений поступлений в вузы показывает, что в среднем по области четверть сельских выпускников притягивает Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (СГУ) – 26,9%, на втором месте Саратовский государственный

Рис. 2. Уровень образования сельских жителей Саратовской области трудоспособного возраста

Составлено по: данные прикладного социологического исследования «Трудовые предпочтения сельской молодежи», проведенного ИАГП РАН в 2017 году; данные Всероссийской переписи населения – 2010 представлены для сравнения.

аграрный университет имени Н.И. Вавилова (СГАУ) – 14,9%, на третьем – Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина (СГТУ) – 14,6%. Вместе эти вузы в 2016 году привлекли более половины выпускников 11 классов сельских школ Саратовской области (56,4%). В Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ПИУ) поступили 7,4% сельских выпускников, в Саратовскую государственную юридическую академию (СГЮА) – 6,5%, в Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского (СГМУ) – 6,1%, в Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (СГСЭУ) – 5,5%.

Важно отметить, что сельские выпускники из отдаленных, приграничных районов области чаще поступают в вузы соседних регионов. Чаще всего это учебные заведения соседней Самарской области, реже – Тамбовской и Пензенской областей. Привлекательность образовательной системы Самарской области обусловлена, во-первых, разнообразием учебных заведений высшего про-

фессионального образования и наличием профильных вузов, отсутствующих в Саратовской области (например, Самарский государственный университет путей сообщения, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Поволжский государственный университет сервиса), во-вторых, применением инновационных подходов для модернизации системы образования Самарской области для повышения ее конкурентоспособности (в результате этих мероприятий доля абитуриентов из других регионов составляет около 27%), в третьих более высоким уровнем социально-экономического развития региона и диверсифицированным рынком труда, обеспечивающими трудоустройство. Система среднего профессионального образования Самарской области является одной из самых динамично развивающихся в России. Регион является участником приоритетного проекта «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий»; стал одним из инициаторов движения Worldskills в России; занимается адаптацией образовательных программ к квалификационным требованиям

работодателей и профессиональным стандартам. Многие учреждения среднего профессионального образования Самарской области были преобразованы в Ресурсные центры профессионального образования и Многофункциональные центры прикладных квалификаций. Большинство из них сосредоточено в крупных городах (Самара, Сызрань, Тольятти), но есть организации и в меньших населенных пунктах. Именно инновационные подходы к развитию и популяризации среднего профессионального образования Самарской области объясняют стабильный интерес абитуриентов как из данного региона, так и из соседних.

Анализ потока сельских выпускников 11 классов, поступивших в ссузы, позволяет сделать вывод о том, что выше среднего удельный вес поступивших среди выпускников 10 районов области, имеющих средние специальные учебные заведения, позволяющие получить востребованную специальность (пилот гражданской авиации, техник, бухгалтер, дизайнер, преподаватель, технолог переработки мяса и молока и др.)¹.

Таким образом, из этого следует, что получают среднее общее образование в селах Саратовской области дети родителей, имеющих более высокий уровень образования и, как следствие, более высокий социально-экономический статус. Молодые люди из низкоресурсных семей чаще поступают в ссузы, ориентируясь на рабочие специальности. Часто вузы, расположенные в городе, сельская молодежь выбирает сугубо по территориальному признаку – недалеко от дома и семьи. Молодежь из приграничных районов чаще уезжает в соседние регионы. Получение среднего профессионального образования в глубинке Саратовской области

зачастую связано с наличием местных средних специальных учебных заведений.

Методология исследования

Информационную базу исследования составляют результаты прикладного социологического исследования «Трудовые предпочтения сельской молодежи», проведенного Институтом аграрных проблем РАН в 2017 году. Выборка целевая, N=370. Объектом исследования являлись учащиеся 11 классов средних общеобразовательных сельских школ Саратовской области. Всего в Саратовской области в 2017 году было 2199 сельских одиннадцатиклассников, нами опрошено около 16,8% из них. Выбор школ осуществлялся на основе наполняемости класса (отбирались сельские школы, имеющие на момент исследования не менее 10 учащихся 11 классов).

Целью исследования являлось изучение особенностей образовательных ориентаций выпускников сельских школ, анализ мотивов этого выбора на основе исследования ценности образования и образовательных предпочтений, выявление барьеров на пути их реализации, а также главных предпосылок их обеспечения (факторы достижения жизненного успеха, оценка субъективного уровня успеваемости, ближайшие жизненные планы). Основными задачами исследования определены следующие: 1) выявление ценности образования в структуре жизненных ценностей сельских выпускников; 2) исследование основных барьеров на пути реализации выбранных образовательных стратегий; 3) анализ факторов обеспечения образовательных стремлений (субъективная оценка успеваемости респондентов, средства достижения жизненного успеха, ближайшие жизненные планы).

¹ Так, около 53,1% недавних школьников Краснокутского района, не отправившихся в вузы, идут учиться в Краснокутское летное училище гражданской авиации; 50,0% выпускников 11 классов Красноармейского района – в местные Автомобилестроительный колледж и филиал Педагогического колледжа. Около 50,7% вчерашних сельских одиннадцатиклассников Лысогорского района уезжают в ссузы соседних Аткарского и Татищевского районов. Там есть Аткарский филиал социально-педагогического колледжа, Аткарский филиал финансово-технологического техникума, в Татищеве два сельскохозяйственных техникума. Город Балаково с имеющимися медицинским колледжем, политехническим техникумом и училищем искусств собирает не только 46,2% сельских выпускников 11 классов своего района, но и ребят из соседних районов (43,6% из Ершовского, 46,7% из Краснопартизанского, 44,2% из Озинкского). Из Хвалынского района около 41,7% выпускников 11 классов поступают в ссузы соседнего района с центром в г. Вольске, где расположены медицинский колледж, сельскохозяйственный техникум, колледж мостов и гидротехнических сооружений и музыкальное училище.

В соответствии с целями нашего исследования была проведена типологическая группировка респондентов на основании заявленных ими образовательных стремлений. Анализ образовательных стремлений молодых людей осуществлялся путем оценки ответов респондентов на вопрос о достаточном уровне образования («Какой уровень образования вы считаете достаточным для себя?»). Получено следующее распределение:

1) первая группа – это молодые люди, ориентированные на получение среднего и начального профессионального образования (объединены варианты ответов «мне достаточно школы», «я бы хотел учиться в ПТУ, ТУ, СПТУ», «на проф. курсах», «я бы хотел учиться в техникуме, колледже») (12,5% от опрошенных);

2) вторая группа – это молодежь, ориентированная на получение высшего образования (70,5%);

3) третья группа – это лица, ориентированные на получение образования, более высокого, чем обучение в вузе («хочу попробовать поступить в аспирантуру», «хотел бы получить несколько образований») (17,0%). Необходимо обратить внимание, что выбор указанных альтернатив молодыми людьми обусловлен во многом идеалистическими представлениями о будущем, мечтами, романтическими настроениями. Необходимость получения собственного дохода, создание семьи или желание поддерживать определенный уровень потребления скорректируют эти планы значительной доли молодежи. Однако продолжение учебы зачастую является хорошей альтернативой началу трудовой жизни, поиску работы, особенно при наличии финансовой и моральной поддержки родителей. Поэтому чрезмерно высокие образовательные ориентации вероятнее всего будут реализованы у незначительной части сельской молодежи.

Среди молодых людей, ориентированных на получение среднего профессионального и начального профессионального образования, больше мужчин, чем женщин (55,6 и 44,4% соответственно). В идентификации высоких образовательных стремлений очень

заметна гендерная асимметрия. Так, на получение вузовского образования ориентированы 61,3% девушек и 38,7% юношей; для ориентаций на послевузовское образование эти различия еще более существенные – 72,1 и 27,9% соответственно. Ориентации на получение среднего и начального профессионального образования чаще свойственны детям – выходцам из монородительских домохозяйств, их родители чаще имеют невысокий уровень образования, среди них выше доля лиц, не имеющих официальной занятости. Родители выпускников школ, ориентированных на получение высшего образования, чаще остальных заняты в бюджетной сфере села, среди них высока доля представителей администрации муниципалитетов, ИТР и служащих местных предприятий, работников сферы образования, здравоохранения, культуры. Молодые люди, желающие получить послевузовское образование, – это почти всегда выходцы из семей, где один из родителей или оба с высшим образованием, чаще остальных занимаются предпринимательством, имеют богатый социальный капитал, то есть относятся к высокоресурсным семьям.

Различия в образовательных стремлениях сельской молодежи проявляются в направлениях профессиональных интересов (табл. 1).

Результаты исследования

Образовательные ориентации и факторы, их определяющие

Рабочей гипотезой относительно образовательных ориентаций респондентов является предположение, что установки на будущее во многом обусловлены особенностями родительской семьи и дифференцированы в зависимости от системы жизненных ценностей, трудовых предпочтений и жизненных ориентаций сельской молодежи. Они операционализируются с помощью выявления ценности образования для молодых людей и его места в иерархии жизненных ценностей, возможных барьеров для их реализации, а также оценки средств достижения жизненных целей.

Таблица 1. Направления профессиональных интересов сельской молодежи в зависимости от ближайших образовательных ориентаций, % от числа ответивших на вопрос

Направление	Ориентированные на получение среднего профессионального и начального профессионального образования	Ориентированные на получение высшего образования	Ориентированные на получение послевузовского образования	Среднее значение по выборке
Сельскохозяйственное	7,0	2,9	6,7	4,1
Педагогическое	16,3	20,3	23,3	20,3
Медицинское	20,9	16,6	26,7	18,9
Экономическое	7,0	25,3	15,0	21,2
Юридическое	4,7	22,8	30,0	21,8
Инженерно-техническое	20,9	24,5	18,3	23,0

Влияние ресурсов семьи на выбор образовательных траекторий

Среди выделенных групп молодежи проявляются различия в составе семей их происхождения, которыми, возможно, частично и обусловлены различия в образовательных ориентациях. Если по наличию обоих родителей или принадлежности к монородительской семье особых различий в выделенных группах нет, то относительно наличия братьев/сестер, а также других родственников в семье – есть. Так, лица, ориентированные на получение среднего профессионального и начального профессионального образования, гораздо чаще остальных проживают в расширенных семьях – 71,4% из них имеют совместно проживающих бабушек, дедушек и других родственников. Среди молодежи, ориентированной на получение послевузовского образования, выходцев из расширенных семей только 38,4% (среди ориентированных на получение высшего профессионального образования – 52,5%). Кроме того, заметны различия в образовательных ориентациях молодых людей в зависимости от статуса занятости и сферы занятости их родителей. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что у молодежи, ориентированной на получение высшего профессионального образования, выше остальных групп доля родителей, занятых в бюджетной сфере (51,1% матерей и 31,6% отцов) и в частном секторе (36,6% матерей и 51,0% отцов). Следует отметить, что у молодежи, ориентированной на получение среднего профессионального и начального профес-

сионального образования, выше остальных групп молодежи доля тех, чьи родители не имеют официальной занятости (21,1% матерей и 28,6% отцов). Эти семьи выживают за счет собственного подсобного хозяйства, случайных подработок, калыма, рыболовства. Хозяйственно-экономическая деятельность таких семей может быть в целом успешной, по крайней мере, по сельским меркам, что объясняет их ограниченные требования к детям в сфере образования [20, с. 223–229]. Однако мы полагаем, что в большинстве случаев речь идет о низкоресурсных семьях с невысокой мотивацией статусного роста, обусловленной сложившимся социально-экономическим положением домохозяйства. С другой стороны, есть противоположная группа семей с родителями без официальной занятости, которые считают, что их дети должны получить максимально высокий уровень образования и «выбиться в люди», желательно в городе. Следствием этого является высокая доля неработающих родителей у молодых людей, ориентированных на получение послевузовского образования (17,3% матерей и 22,4% отцов). Стратегии обеспечения материального благополучия этих семей отличаются ориентацией на дополнительную занятость в подсобном хозяйстве (пчеловодство, выращивание скота и птицы на продажу) с целью обеспечения финансовых ресурсов для обучения детей.

Каналы влияния на выбор профессии

Главным фактором выбора профессии и образовательной стратегии абсолютное большинство респондентов назвали интерес

к выбранной профессии и склонность заниматься данной деятельностью (от 74,4% лиц, ориентированных на получение среднего и начального профессионального образования, до 86,9% тех, кто ориентирован на получение послевузовского образования). Для молодых людей, желающих обучаться в вузе, значимым каналом влияния является семья (советы родителей, родственников, семейные традиции) (21,2%). Молодежь, ориентированная на получение среднего и начального профессионального образования, чаще выбирает в качестве критерия доступность профессии (наличие учебного заведения поблизости, легкость поступления) (9,5%). Интересно отметить в связи с этим молодых людей, ориентированных на получение послевузовского образования. Во-первых, они демонстрируют максимальные уровни заинтересованности в выбранной профессии; во-вторых, среди них высока доля тех, кто в процессе принятия решения о выборе образования прислушивался к различным источникам советов. Среди них высокий удельный вес лиц, на чей выбор повлияли интернет (общение в социальных сетях, на форумах) (18,0%), СМИ (9,8%), рекомендации специалистов (профконсультантов, психологов, специалистов центров занято-

сти; 6,6%), мнения друзей и одноклассников (4,9%), рекомендации учителей (3,3%). Для молодых людей, ориентированных на вузовское и среднее профессиональное образование, доли указанных каналов минимальны.

Анализ системы жизненных ценностей показывает, что более высокие образовательные ориентации, как правило, связаны с более высоким местом ценности «образования» в иерархии жизненных ценностей молодых людей. Первые места в системе жизненных ценностей сельской молодежи занимают семья и здоровье, хотя и с некоторыми различиями между разными группами (табл. 2).

Важно отметить принципиальные различия в системе жизненных ценностей молодых людей с разными образовательными ориентациями. Более высокие образовательные стремления связаны с желанием добиться успеха в жизни на основе полученного образования, реализации своих способностей и получения работы по душе. Молодежь, ориентирующаяся на получение среднего профессионального или начального профессионального образования, связывает их с возможностью получения работы по душе, позволяющей иметь деньги, сво-

Таблица 2. Система жизненных ценностей сельской молодежи в зависимости от ближайших образовательных ориентаций, % от числа ответивших на вопрос

Ценность	Ориентированные на получение среднего профессионального и начального профессионального образования	Ориентированные на получение высшего образования	Ориентированные на получение послевузовского образования	Среднее значение по выборке
Семья	82.2	85.0	78.7	83.6
Здоровье	64.4	56.5	67.2	59.3
Общественное признание	2.2	3.6	0.0	2.8
Жизненный успех	11.1	30.8	36.1	29.2
Деньги	22.4	23.7	23.0	23.4
Реализация способностей	11.1	15.8	23.0	16.4
Образование	22.2	29.6	34.4	29.5
Работа по душе	26.7	24.1	29.5	25.3
Общение с друзьями	13.3	19.4	18.0	18.4
Получение удовольствия от жизни	6.7	31.2	26.2	27.3
Свобода	20.0	14.2	11.5	14.5

боду и общение с друзьями. Ориентация на получение вузовского образования связана с получением удовольствия от жизни на основе достижения жизненного успеха посредством получения образования, работы по душе и общения с друзьями.

Барьеры для образования

Объективная зависимость детей от своих родителей обуславливает наличие расхождений в реальных возможностях для реализации заявленных респондентами образовательных стремлений (дети хотят, а родители не могут или не считают нужным этого обеспечить). Поэтому необходимо оценить возможные препятствия на пути достижения образовательных целей молодежи. Анализ образовательных барьеров операционализируется путем ответа на вопрос «Ниже перечислены факторы, которые могут препятствовать получению образования. Укажите, пожалуйста, какие из них могут мешать лично Вам». Барьеры могут быть финансовые («не хватает денег для обучения и проживания в месте обучения»); индивидуально-личностные («плохо учился (учусь) в школе, нужно наверстывать упущенное», «не уверен в собственных силах»); внешние («не могу поступить туда, куда мечтаю (не хватит баллов)»; «нет поблизости учебного заведения, где мечтаю учиться», «работа, которая мне нравится, малооплачиваемая»); родительское давление («родители не одобряют мой выбор»).

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, на отсутствие препятствий для реализации заявленных образовательных стремлений чаще остальных указывают молодые люди, ориентированные на получение вузовского образования. С одной стороны, это группа, представляющая собой вариант социальной нормы современного общества, особенно на селе (дети обязательно должны получить высшее профессиональное образование), а с другой стороны – родители максимизируют все виды имеющихся ресурсов с целью обеспечения получения образования их детьми. Несмотря на это, около 31,2% представителей этой груп-

пы указывают на отсутствие препятствий для получения желаемого уровня образования. Среди молодежи, ориентированной на получение среднего профессионального и начального профессионального образования, на отсутствие барьеров для образования указали 27,9%.

Во-вторых, лица, желающие получить послевузовское образование, указывают на наличие внешних барьеров, к которым относятся невозможность поступить в то учебное заведение, в которое мечтал(а) (36,7%), невысокая зарплата при работе по привлекательной специальности (11,7%), родительское давление (11,7%) (табл. 3).

Важным фактором для них являются финансовые барьеры (18,3%). С учетом того, что около 50,0% представителей этой группы сферой своих профессиональных интересов назвали медицину и педагогику, необходимо, с одной стороны, совершенствовать механизмы обеспечения доступности профессионального образования по этим направлениям на фоне дефицита кадров в них, с другой – повышать престижность этих видов трудовой деятельности для молодежи, в том числе за счет повышения оплаты труда и предоставления комфортных условий труда.

Молодежь, ориентированная на получение вузовского образования, чаще других групп молодежи в качестве препятствий называет неуверенность в собственных силах (32,4%). В совокупности с невозможностью поступить в желаемое учебное заведение эти два барьера составляют почти 70,0% препятствий для получения желаемого уровня образования для сельской молодежи. К ним относятся проблемы с получением качественного среднего общего образования (нехватка баллов по ЕГЭ, отсутствие учителей по многим предметам в сельских школах, отсталость материально-технической базы сельских школ) и нехваткой финансовых ресурсов для проживания в месте учебы (14,4%).

В-третьих, молодые люди, ориентированные на получение среднего профессионального и начального профессионально-

Таблица 3. Барьеры для получения образования у сельской молодежи в зависимости от ближайших образовательных ориентаций, % от числа ответивших на вопрос

Барьер	Ориентированные на получение среднего профессионального и начального профессионального образования	Ориентированные на получение высшего образования	Ориентированные на получение послевузовского образования	Среднее значение по выборке
Не могу поступить куда мечтал (не хватило баллов)	23.3	37.2	36.7	35.4
Нет поблизости учебного заведения, где мечтал бы учиться	18.6	9.2	16.7	11.6
Работа, которая мне нравится, малооплачиваемая	0.0	10.0	11.7	9.1
Не хватает денег для обучения и проживания в месте обучения	14.0	14.4	18.3	15.0
Плохо учился (учусь) в школе, нужно наверстывать упущенное	11.6	8.4	5.0	8.2
Родители не одобряют мой выбор	0.0	5.6	11.7	5.9
Не уверен в собственных силах	23.3	32.4	25.0	30.0
У меня для получения образования нет препятствий	27.9	31.2	28.3	30.3

го образования, чаще остальных называют такие барьеры, как отсутствие поблизости желаемого учебного заведения (18,6%) и плохая успеваемость в школе (11,6%). Среди них минимальные доли тех, кто не уверен в собственных силах, а также тех, кто не может поступить в желаемое учебное заведение. Они не сталкиваются с давлением родителей, их не пугает перспектива низкой зарплаты.

Таким образом, барьеры для получения желаемого уровня образования различаются у представителей разных групп. Так, лицам, ориентированным на получение среднего профессионального и начального профессионального образования, чаще всего мешают собственная невысокая успеваемость и отсутствие желаемых учебных заведений поблизости. Молодым людям, желающим обучаться в вузах, мешают неуверенность в собственных силах и нехватка баллов по ЕГЭ. Среди основных препятствий для получения послевузовского образования фигурируют невозможность поступить в желаемое учебное заведение, низкая зарплата по выбранной специальности и нежелание родителей «данной профессиональной судьбы» для своего ребенка.

Факторы обеспечения образовательных стремлений

Анализ главных предпосылок обеспечения индивидуальных образовательных стремлений проводится на основе выявления субъективной оценки успеваемости респондентов, средств достижения жизненного успеха и их ближайших жизненных планов. Субъективная оценка успеваемости в школе позволяет косвенно определить уровень когнитивных способностей и образовательные достижения опрошенных. Она должна являться основой для будущих образовательных стремлений. Оценка средств достижения жизненного успеха осуществляется на основе анализа ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, является наиболее значимым для достижения жизненного успеха?». Среди этих средств выделяется ориентация на максимальное использование собственных способностей, опыта, компетентности (альтернативы «высокий уровень образования, опыт работы», «трудолюбие, целеустремленность», «коммуникабельность, умение налаживать связи»); ориентация на внешние ресурсы («помощь родителей, влиятельных знакомых и родственников», «наличие «стартового»

капитала»); надежда на везение (альтернатива «удачное стечение обстоятельств»); а также поиск наилучшего варианта из множества возможных («активный поиск наилучшего варианта»). Анализ ближайших жизненных планов выявляет группы тех, кто ориентирован на переезд в город на постоянное место жительства, на отъезд в Москву или другие крупные города для работы и проживания (трудовая миграция) или на возвращение в родное село.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что высокие образовательные стремления молодежи напрямую зависят от субъективной оценки успеваемости: чем лучше учится молодой человек, тем выше его образовательные ориентации. В среднем около 37,7% лиц, ориентированных на послевузовское образование, указали, что в целом учатся лучше своих сверстников. Зато среди лиц с низкими образовательными стремлениями высокая доля тех, кто учится в целом хуже остальных – 13,3% (среди лиц, ориентированных на вузовское образование, 7,5% учатся хуже остальных; среди ориентированных на послевузовское – 1,6%). Таким образом, будущие образовательные стремле-

ния напрямую зависят от школьной успеваемости молодых людей и обусловлены ею.

Представления о жизненном успехе и способах его достижения напрямую зависят от способностей и возможностей молодых людей. Условия его достижения различаются у разных групп молодежи, наиболее распространенные средства складываются в те или иные активные/пассивные жизненные стратегии. Молодые люди, желающие получить послевузовское образование, чаще остальных ориентируются на высокий уровень образования, трудолюбие и целеустремленность, а также коммуникабельность, то есть исключительно на собственные активные действия и внутренние (личностные) ресурсы (табл. 4).

Молодежь, желающая получить среднее профессиональное и начальное профессиональное образование, чаще остальных ориентируется на внешние ресурсы – помощь со стороны (родителей, влиятельных родственников, знакомых), а также на удачное стечение обстоятельств, то есть не на себя, что является основной характеристикой пассивных жизненных стратегий. Конечно, среди них есть лица, ориентированные

Таблица 4. Критерии жизненного успеха по мнению сельской молодежи в зависимости от ближайших образовательных ориентаций, % от числа ответивших на вопрос

Критерий	Ориентированные на получение среднего профессионального и начального профессионального образования	Ориентированные на получение высшего профессионального образования	Ориентированные на получение послевузовского образования	Среднее значение по выборке
Высокий уровень образования, опыт работы	52,3	60,6	67,2	60,7
Трудолюбие, целеустремленность	79,5	79,5	85,2	80,5
Поддержка родителей, влиятельных родственников, знакомых	47,7	33,5	23,0	33,4
Наличие стартового капитала	9,1	14,2	8,2	12,5
Коммуникабельность, умение налаживать «нужные» связи	27,3	42,5	52,5	42,3
Везение (удачное стечение обстоятельств)	20,5	17,7	18,0	18,1
Активный поиск наилучшего варианта	13,6	12,6	13,1	12,8

на высокий уровень образования, трудолюбие и коммуникабельность, складывающиеся в активные жизненные стратегии, тем не менее представители этой группы чаще остальных групп молодежи склоняются к выбору пассивных стратегий. Что касается молодежи, желающей получить вузовское образование, то это самая многочисленная и дифференцированная по способам достижения жизненного успеха группа. Здесь есть как лица, ориентированные на высокий уровень образования, собственные стремления и достижения, так и те, кто хотел бы достичь успеха за счет наличия стартового капитала. Они в меньшей степени по сравнению с остальными группами молодежи нацелены на везение, что делает пассивные стратегии менее привлекательными для них.

Анализ ближайших жизненных планов позволяет сделать вывод о том, что абсолютное большинство опрошенных собирается продолжить получать профессиональное образование (от 98,3% лиц, ориентированных на послевузовское образование, до 86,4% среди желающих иметь среднее профессиональное образование). Среди молодежи с наиболее высокими образовательными стремлениями около 9,4% тех, кто планирует продолжить обучение за границей. Вообще, среди молодых людей, ориентированных на получение послевузовского образования, максимальная доля тех, кто планирует переехать на постоянное место жительства в Саратов (52,7%) и в Москву или другой крупный город (37,7%). Среди них также высока доля тех, кто хотел бы найти для себя подработку на время учебы (55,4%). Таким образом, можно сделать вывод, что высокие образовательные стремления молодых людей обусловлены желанием максимально возможными путями повысить свой социальный статус и достичь жизненного благополучия. Кстати, одним из способов его достижения около 36,4% из них считают удачный брак. Относительно группы молодежи с невысокими образовательными стремлениями можно сделать вывод, что ее представители чаще остальных планируют быстрее начать работать (46,5%), мужчины – отслужить в армии (28,6%) и вернуться в родное село (11,6%).

То есть получение среднего профессионального или начального профессионального образования позволит им стать квалифицированными рабочими и раньше выйти на рынок труда. Среди них минимальная доля по сравнению с остальными группами желающих уехать в Саратов (36,3%) и в Москву (9,3%).

Выводы

Проведенное исследование позволяет выявить дифференциацию образовательных стремлений выпускников 11 классов сельских школ Саратовской области, являющихся одновременно будущими ориентациями на достижение жизненного успеха. Различия в образовательных притязаниях обусловлены внутренними (индивидуальными) различиями, особенностями и ресурсными возможностями родительских семей, дифференциацией мотивационно-достиженческой системы выпускников, а также стилем и характером взаимоотношений с родителями. Сложившиеся в семье представления о желаемом образе будущего ребенка и средствах, необходимых для его достижения, обуславливают образовательные достижения в школе и создают представления о желаемой профессии на основании индивидуальных интересов и склонностей. В совокупности с выбором критериев жизненного успеха и осознанием ближайших жизненных планов они формируют те или иные образовательные ориентации. Результаты исследования свидетельствуют о том, что приоритетное влияние на образовательные стремления сельских выпускников оказывают индивидуальные склонности, мотивы и интересы в совокупности с ресурсной поддержкой семьи, в то время как вклад образовательных институтов и государственной политики в сфере образования незначителен. Все усилия государства по разработке механизмов формирования государственного заказа на подготовку специалистов в ссузах и вузах наталкиваются, с одной стороны, на нежелание работодателей участвовать в этом процессе, с другой – на устойчивый платежеспособный спрос абитуриентов на «престижные», но избыточно выпускаемые профессии.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, значительная часть выпускников 11 классов сельских школ ориентируется на получение высшего профессионального образования (70,5%). Зачастую это выходцы из семей родителей, работающих в бюджетной сфере или частном секторе. Их профессиональные интересы различны, треть из них указывает, что не имеет возможности поступить туда, куда мечтали (37,2%), из-за нехватки баллов по ЕГЭ, еще треть – из-за неуверенности в своих силах (32,4%). Среди них есть как те, кто ориентирован на собственные силы в реализации своих жизненных планов, так и те, кому необходима помощь близких (финансовая, моральная, связи). Около 43,8% из них планируют переехать в областной центр (Саратов) на постоянное место жительства, еще 23,0% – в Москву или другой крупный город.

Вторую группу составляют молодые люди с наиболее высокими образовательными ориентациями – 17,0%. Они ориентируются на профессионализм и престижность при выборе профессии, желая с ее помощью достичь стабильности и успеха в будущем. Они считают, что высокий уровень образования, трудолюбие, целеустремленность и коммуникабельность помогут им в реализации их жизненных планов. Большинство из них планирует жить и работать в больших городах – 52,7% в Саратове и еще 37,7% в Москве или других крупных городах. Каждый десятый планирует продолжить обучение за границей. Около 18,3% опасаются, что главным барьером на пути реализации этих образовательных планов может стать нехватка денег, еще 11,7% переживают, что привлекательная для них профессия малооплачиваемая. Абсолютное большинство среди них – девушки (72,1%).

Третья группа – это выпускники 11 классов, указавшие, что им достаточно среднего профессионального или начального профессионального образования. Среди них 55,6% молодых людей и 44,4% девушек. Большинство из них являются выходцами из расширенных семей (71,4%). Среди них выше

средней по выборке доля тех, чьи профессиональные интересы лежат в инженерно-технической (20,9%) и сельскохозяйственной сфере (7,0%). Они планируют как можно быстрее начать работать и чаще остальных групп склонны к возвращению в родное село после окончания учебы. Главным критерием выбора профессии для них является легкость трудоустройства. Основными барьерами на пути реализации образовательных стремлений является неуверенность в своих силах (23,3%), отсутствие поблизости подходящих учебных заведений (18,6%) и плохая успеваемость в школе (11,6%). В достижении жизненного успеха они в значительной степени ориентируются на внешние ресурсы (помощь со стороны родителей, родственников, знакомых) и удачное стечение обстоятельств (везение).

Полученные результаты подтверждают выводы о растущем оттоке из села наиболее активной и производительной категории молодежи, которая в последние годы демонстрирует рост миграционных настроений относительно Москвы или других крупных городов. Они прикладывают все усилия для повышения своего социального статуса и достижения успеха в будущем. Перемещение на постоянное место жительства в Саратов уже является средним уровнем притязаний. На возвращение в село ориентировано меньшинство среди тех, кто не сможет закрепиться в городе. Они демонстрируют жизненные стремления, характерные для транслирования традиционного невысокого уровня жизни в селе. Очевидно, что они не смогут в полной мере воспользоваться образовательными возможностями для повышения своего социального статуса.

Высокие образовательные и профессиональные амбиции значительной части выпускников сельских школ в совокупности с готовностью прикладывать усилия для их реализации позволяют считать уровень жизненных притязаний отдельных социальных групп сельской молодежи основным ограничением будущего устойчивого развития сельских территорий. С другой стороны, суженное воспроизводство молодежи, укорененной в сельский

образ жизни, является главным вызовом модернизации российского села. При разработке и реализации мероприятий по закреплению молодежи на селе в контексте устойчивого развития сельских территорий необходимо использовать дифференцированный подход. Это означает, что все инструменты и механизмы их реализации должны подготавливаться и внедряться с учетом многообразия интересов, потребностей и смысловых ценностей разных групп сельской молодежи. Очевидно, что стимулировать возвращение в родное село

молодежи с очень высокими образовательными и профессиональными стремлениями, имеющей высокие стандарты качества жизни, будет чрезвычайно сложно. Однако среди молодых людей, ориентированных на переезд в города на постоянное место жительства, есть те, кто при определенных условиях вернулся бы в сельскую местность. Исследование именно их потребностей, интересов и склонностей позволит понять механизмы стимулирования молодежи для возвращения в сельскую местность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 330 с.
2. Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М.: Мысль, 1985. 240 с.
3. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. 231 с.
4. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029
5. Ильдарханова Ч.И. Межпоколенческая образовательная мобильность сельской семьи (на примере муниципального района Республики Татарстан) // Интеграция образования. 2013. № 3. С. 78–84.
6. Темницкий А.Л. Современная молодежь в перипетиях российского рынка труда и образования // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 91–108.
7. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 693 с.
8. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
9. *NEETs: Young people not in employment, education or training: Characteristics, costs and policy responses in Europe (Dublin)*. Available at: https://www.cliclavoro.gov.it/Barometro-Del-Lavoro/Documents/NEET_2012_EUROFOUND.pdf
10. Furlong A. Revisiting transitional metaphors: reproducing inequalities under the conditions of late modernity. *Journal of Education and Work*, 2009, no. 22 (5), pp. 343–353.
11. Варшавская Е.Я. Российская NEET-молодежь: характеристика и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31–39.
12. Зудина А.А. «Не работают и не учатся»: NEET-молодежь на рынке труда в России: препринт WP3/2017/02. М., 2017. URL: https://wp.hse.ru/data/2017/04/17/1169031315/WP3_2017_02.pdf (дата обращения 19.10.2018).
13. Блинова Т.В., Вяльшина А.А. Молодежь вне сферы образования и занятости: оценка сельско-городских различий // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 40–49.
14. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования. М.: ЦСП и М, 2015. 232 с.
15. Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю. Реальность образования. Социологическое исследование: от метафоры к интерпретации. М.: ЦСП и М, 2013. 224 с.

16. Флоринская Ю.Ф. Выпускники школ из малых городов России: образовательные и миграционные стратегии // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1. С. 114–124.
17. Молодежный рынок труда: моделирование межрегиональных различий. М.: КДУ, Университетская книга, 2016. 178 с.
18. Степанцов П.М., Кузьминов В.Я. Контингентность в образовании: новые условия и новые механизмы выбора образовательной траектории // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 83–108.
19. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения. URL: http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/rabochaya_molodeg.pdf (дата обращения 05.10.2018).
20. Шабанов В.Л. Уровень жизни сельского населения России в условиях социально-экономической трансформации села: методология исследования и анализ динамики. Саратов: Саратовский источник, 2016. 256 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вяльшина Анна Александровна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук. Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94. E-mail: iagpran@mail.ru. Тел.: +7(8452) 26-26-79.

Дакирова Светлана Тлековна – младший научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук. Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94. E-mail: iagpran@mail.ru. Тел.: +7(8452) 26-26-79.

Vyalshina A.A., Dakirova S.T.

FACTORS OF FORMING EDUCATIONAL ATTITUDES OF RURAL SCHOOL LEAVERS IN THE SARATOV OBLAST

The article is aimed at conducting a sociological analysis of educational orientations of rural schools leavers in the Saratov Oblast. The study is relevant, as young people play a strategic role in the formation of human capital in Russia and the modernization of its socio-economic development. The authors single out 3 groups of rural school leavers by educational orientations (focused on receiving secondary vocational and primary vocational education; wishing to receive higher education and focused on postgraduate education). The work analyses factors determining the formation of a certain type of orientations associated with the immediate environment (family and relatives, friends, teachers, media, Internet) and internal characteristics (inclinations, values, motivation). It reveals that the differentiation of educational intentions is due to differences in youth's systems of life values and the place of education in them, barriers to the implementation of educational strategies and prerequisites for ensuring educational aspirations (factors for achieving success in life, assessment of a subjective performance level, immediate life plans). The authors consider features of 9 and 11-form pupils' life order in the region and assess a degree of implementation of rural youth's individual educational orientations. The article shows that success of educational strategies depends on characteristics of a parent family (level of parents' education, socio-economic status of a family, composition and structure of a family), as well as personal qualities, features of the motivational system and features of the immediate

environment of young people. The information base of the study consists of results of the applied sociological research conducted by the Institute of Agrarian Problems of the RAS in 2017. The study results in the conclusion that there are significant differences in the educational claims of rural school leavers in the Saratov Oblast, due to the diversity of their interests, needs, life values and opportunities. It discloses that high educational and professional aspirations of a large part of rural school leavers consider a level of young people's life claims as the main obstacle to future sustainable development of rural areas.

Rural youth, educational orientations, sociological research, Saratov Oblast.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vyal'shina Anna Aleksandrovna – Ph.D. in Sociology, Leading Research Associate. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Agrarian problems of the Russian Academy of Sciences. 94, Moskovskaya Street, Saratov, 410012, Russian Federation. E-mail: iagpran@mail.ru. Phone: +7(8452) 26-26-79.

Dakirova Svetlana Tlekovna – Junior Research Associate. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Agrarian problems of the Russian Academy of Sciences. 94, Moskovskaya Street, Saratov, 410012, Russian Federation. E-mail: iagpran@mail.ru. Phone: +7(8452) 26-26-79.